

УДК 339.94

Е.С. Маханьков

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ НЕФТЯНОГО КОМПЛЕКСА В СТРУКТУРЕ МИРОВОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО БАЛАНСА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли нефтяного комплекса в мировом энергетическом балансе. Выявлены тенденции изменения спроса и предложения на мировом рынке нефти. Оценены тенденции глобализации в мировой нефтедобыче. Определены особенности трансформации рынка на современном этапе.

Ключевые слова: мировой рынок нефти, нефтедобыча, глобализация, трансформация, энергетический баланс, нефтяные компании.

Egor Mahankov

CHANGE OF THE ROLE OF THE OIL COMPLEX IN STRUCTURE OF WORLD POWER BALANCE IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION OF INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

Annotation. The article is devoted to research of a role of an oil complex in world power balance. Tendencies of change of supply and demand in the world market of oil are revealed. Globalization tendencies in world oil production are estimated. Features of transformation of the market at the present stage are defined.

Keywords: world oil market, oil production, globalization, transformation, power balance, oil companies.

Потребление энергии на текущем этапе является одним из ключевых социально-экономических показателей, определяющих уровень жизни населения той или иной страны. Очевидно, что роль энергетики в современном мироустройстве сложно переоценить. Современная энергетика рассматривается как комплексная отрасль хозяйства, включающая топливные отрасли и электроэнергетику, она, в частности, включает деятельность, связанную с добычей, переработкой, транспортировкой энергетических ресурсов и выработкой электроэнергии. Указанные подотрасли формируют единый топливно-энергетический комплекс, играющий одну из ключевых ролей в мировой и национальных экономиках. Вместе с тем, развитие мировой энергетики на текущем этапе имеет существенную зависимость от углеводородного сырья – нефти, газа и угля.

Интенсивное использование природных ресурсов в мировой экономике в течение прошедшего столетия подтверждается более чем пятнадцатикратным приростом их потребления, причем большая часть этого прироста приходится на вторую половину прошлого века. Энергопотребление в мире носит волнообразный характер, а его последняя волна, которая началась в 1960-е гг., была связана с резким приростом доли нефти и газа в структуре мирового энергетического баланса. Имеющиеся оценки показывают, что с этого момента всего было потреблено порядка 85 % нефтегазового сырья от совокупного объема их потребления за всю историю человечества [2, с. 6]. В последние 40 лет потребление энергии в мире возрастало каждое десятилетие на 20 %. За 1973–2014 гг. мировое энергопотребление, по нашим расчетам, увеличилось на 95 % [7, с. 26].

Предваряя характеристику основных тенденций изменения структуры мирового энергетического баланса, следует отметить, что на увеличение мировых объемов потребления энергии оказывают влияние несколько ключевых, наиболее значительных и долгосрочных трендов, в том числе рост численности населения планеты и его доходов; рост мирового валового продукта; урбанизация населения; повсеместная автомобилизация.

В числе указанных факторов, опосредующих текущее состояние мирового энергобаланса, к

наиболее значимым автор относит увеличение численности населения и его доходов, а также увеличение валового внутреннего продукта (ВВП) стран мира. Так, с 1900 г. если население планеты выросло более чем в четыре раза, то доходы этого населения – более чем в 25 раз, потребление первичной энергии выросло в 22,5 раза. Очевидно, что стремление населения повысить качество своей жизни будет обуславливать дальнейшее усиление указанных тенденций, что, в частности, подтверждается прогнозами ведущих международных организаций в исследуемой отрасли.

С другой стороны, на изменение мирового энергобаланса оказывает влияние как общий рост ВВП стран мира, так и относительно более высокие темпы роста данного макроэкономического показателя в развивающихся странах и странах с формирующимися рынками (Китай, Индия, другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона). Компанией ВР был разработан Прогноз мировой энергетики, в котором обозначено незначительное изменение роли ключевых факторов, которые будут оказывать влияние на мировое энергопотребление до 2030 г.

Помимо этого, на структуру мирового энергобаланса уже оказывает влияние на текущем этапе и продолжит оказывать в будущем факт того, что ряд развивающихся стран не имеет доступа к полноценным современным энергетическим услугам. К примеру, согласно оценкам Международного энергетического агентства, порядка 1,4 млрд населения планеты (или около 20 %), не имеют доступа к электроэнергии, при этом около 2,7 млрд использует для отопления такие источники, как биомасса [9].

Данные тенденции, в частности, оказывают существенное влияние на изменение объемов потребляемой энергии; изменение структуры мирового энергобаланса; диверсификацию источников добычи энергии; изменение структуры и объема спроса на энергию.

Особую значимость для развития мировой и национальных экономик в составе топливно-энергетического комплекса (ТЭК) имеет нефтяной комплекс. Представляется уместной трактовка нефтяного комплекса как открытой и сложной экономической системы, как «специфического образования, включающего отрасли, предприятия, производства с высокой степенью интеграции, связанные в свою очередь с производством нефти и нефтепродуктов и доведением их до потребителей» [3, с. 27]. Для нефтяного комплекса характерна самостоятельность экономически и юридически независимых субъектов хозяйствования, которые взаимосвязаны и взаимодополняют свою деятельность по принципу заменяемости выпускаемой продукции. Специфика нефтяного комплекса на различных уровнях его функционирования (мировом, национальном, региональном, локальном) определена рядом характеристик, связанных с различиями в объемах добычи нефти; разным профилем выпускаемой продукции; различной мощностью оборудования по переработке нефти; различными объемами переработки; различными масштабами производства и потребления конечной продукции; особенностями движения энергетических ресурсов; особенностями инфраструктуры нефтяного комплекса.

Роль нефти и нефтепродуктов в мировом энергетическом балансе, а также масштабы торговли сырьем, определяют стратегическую роль нефтяного комплекса в современных мирохозяйственных связях. Важность нефти как одного из ключевых энергоносителей в структуре мирового энергобаланса определяется также специфическими физико-химическими свойствами этого ресурса. Так, существенная доля в мировом энергетическом балансе, занимаемая нефтяным комплексом, определяется, в частности, высокой теплотворной способностью, а также транспортабельностью нефти и нефтепродуктов. С другой стороны, ежегодное увеличение значения нефтяного комплекса в мировом энергетическом балансе связано с неравномерностью запасов нефти по странам и актуализацией тем самым проблемы энергетической безопасности для современных стран. Большая часть запасов нефти сконцентрирована в странах Ближнего Востока. При этом на 10 ведущих стран по запасам нефти приходится 85,1 % от совокупных доказанных запасов нефти мира (этот показатель продолжает медленно воз-

растать в последние годы), что является свидетельством актуализации проблем энергетической безопасности на текущем этапе и возрастания в дальнейшем роли нефтяного комплекса.

Данные анализа и собственных расчетов автора позволяют сделать следующие выводы:

- во-первых, в 1994–2014 гг. существенный прирост запасов нефти был характерен только для Латинской Америки (он был обеспечен новыми месторождениями Венесуэлы);
- на ближневосточный регион по-прежнему приходится около половины мировых запасов нефти, хотя его доля в общемировых запасах продолжает неуклонно снижаться;
- за двадцать исследуемых лет в целом для стран был характерен среднегодовой прирост запасов в размере до 5 %, при этом наиболее динамично возрастали объемы запасов в Латинской Америке, Африке и США.

Известной аналитической компанией PwC был разработан прогноз развития мировой экономики до 2050 г., в котором прогнозируется рост ВВП нашей страны в 2,5 раза, что ниже темпов Китая и Индии в два и более раз. Однако ключевой вопрос, который ставит компания, – достаточно ли у России энергоресурсов для обеспечения внутренних и внешних потребителей, а также вопрос о том, насколько устойчивым будет рост экономики при уменьшении в нем роли нефтегазового сектора [8, с. 9]. Некоторое основание для оптимизма дают прогнозные оценки известной компании BP, оценивающие достоверные запасы нефти в нашей стране на уровне 12,1 млрд т [6, с. 6]. Российские источники [1, с. 31], ссылаясь на данные, опубликованные в авторитетном обзоре США US Geological Survey (далее – USGS), оценивают достоверные разведанные запасы нефти на уровне 10,6 млрд т. С учетом этой цифры извлекаемые запасы нефти составляют 15,3 млрд т (при вероятности 95 %), 24,4 млрд т (с вероятностью 50 %) и 41,8 млрд т (с вероятностью 5 %).

Полагаем достаточным данного объема ресурсов, а меры, направленные на развитие нефтегазовых проектов в стране, вызывают оптимизм. К тому же, применительно к глобальным стратегиям российских вертикально-интегрированных нефтяных компаний (ВИНК) необходимо указать, что затруднения, связанные с доступом к новым месторождениям, характерны не только для России, но и, например, для Ирана, Венесуэлы, некоторых странах Западной Африки. Кроме этого, все менее стабильными становятся традиционные экспортеры нефти из Ближнего Востока (Сирия, Ливия, Ирак).

В последние годы не наблюдается ряд существенных и качественных изменений в структуре мирового энергетического баланса, которые бы позволяли говорить и значительном изменении (снижении или увеличении) роли нефтяного комплекса в мировом энергобалансе. Доля нефтяного комплекса в структуре мирового энергобаланса снижается, но это снижение, тем не менее, не столь значительно и нефтяной комплекс продолжает оказывать существенное влияние на структуру мирового энергобаланса. За период 2008–2013 гг. доля нефти снизилась с 39,7 % до 35,7 % в мировом энергобалансе. Тем не менее, на текущем этапе именно нефть формирует основную часть мирового энергетического баланса: на нее приходится 35,7 % в мировом энергетическом балансе, тогда как на газ – пока лишь 27,2 %.

Постепенное (хотя и несущественное) снижение доли нефтяного комплекса в мировом энергетическом балансе связано с рядом причин. Одна из основных и лежащих на поверхности – замещение нефти другими ресурсами. Замещение доли нефти в мировом энергетическом балансе происходит, и в дальнейшем данная тенденция продолжится – за счет увеличения доли газа, источников атомной энергии и возобновляемых видов топлива.

В числе других факторов можно выделить также специфику активов, созданных для добычи, транспортировки, переработки и сбыта нефтепродуктов, характеризующуюся длительным жизненным циклом. Помимо этого, для указанного рода активов характерна длительная амортизация инвестиций (до 40 лет), что обуславливает высокий уровень инертности рассматриваемой сферы.

В условиях высокого уровня конкуренции между первичными энергоресурсами каждый из

используемых или вводимых на рынок ресурсов будет сталкиваться со значительными рыночными барьерами – данное обстоятельство также определяет тот факт, что как на текущем этапе, так и в кратко- и среднесрочной перспективе можно не ожидать существенного изменения роли нефтяного комплекса в мировом энергетическом балансе.

Указанное выше утверждение связано также с относительно устоявшейся структурой потребления нефтепродуктов в мире. Так, после существенного скачка цен на нефть, в сравнении с другими видами ресурсов, произошедшего в 1970-х гг., произошел переход различных стран с активного потребления нефти на другие, более стабильные с точки зрения ценообразования, ресурсы. Таким образом, произошло смещение акцентов в структуре потребления нефти – и энергетика перестала быть ключевым потребителем первичных углеводородных ресурсов. Так, на сегодняшний день одним из основных крупных потребителей нефти выступает транспорт, на который приходится до половины всего объема совокупного потребления нефти. Существенную часть оставшейся доли потребления нефти составляет нефтехимическая отрасль, а также другие сферы, в которых замена нефти в ближайшей перспективе практически невозможна.

С учетом сказанного, можно отметить, что доля нефти в мировом энергобалансе на текущем этапе постепенно сокращается, при этом темпы сокращения различаются в зависимости от отрасли. Данный тренд, по прогнозам специалистов, продолжится в среднесрочной перспективе. Тенденция к снижению роли нефти будет наиболее сильно проявляться именно в энергетической отрасли, в которой влияние (зависимость от) нефтяного комплекса сократится до 2 % в среднесрочной перспективе.

Существующие перспективные оценки зарубежных организаций показывают, что в ближайшие 20 лет энергопотребление в мире возрастет на 50 %, и этот рост будет детерминироваться успехами социально-экономического развития стран, научно-технической революцией (ее проявление – внедрение энергоэффективных технологий), ростом населения Земли (только к 2020 г. ожидается его увеличение в мире до 8 млрд чел.). При этом большая часть прироста населения придется на развитые страны, которые обеспечат 70 % прироста совокупного мирового спроса на энергоносители. Международное энергетическое агентство (МЭА) прогнозирует, что даже с учетом активного развития на планете альтернативной энергетики к 2030 г. удельный вес традиционных энергоносителей не уменьшится больше, чем на 12 %. К тому же, следует учесть, что в мировой энергетике сложилось активное лобби со стороны ведущих нефтедобывающих транснациональных корпораций (ТНК), а собственно межкорпоративная конкуренция обострилась.

На текущем этапе развития, несмотря на постепенное снижение роли нефти в мировом энергетическом балансе, влияние нефтяного комплекса остается довольно высоким. Вместе с тем, происходящие изменения в отрасли определяют необходимость формирования новых глобальных долгосрочных стратегий развития операторов данной отрасли, которые бы позволили учесть происходящие изменения и минимизировать влияние различных негативных факторов.

В условиях глобализации мирохозяйственных связей на мировом рынке нефти наблюдаются два взаимонаправленных процесса: с одной стороны, рост конкуренции между ключевыми участниками – нефтяными компаниями, поддерживаемых правительствами стран, в которых они базируются; с другой стороны – активизация взаимодействия в области формирования конкурентной политики на рынке нефти ключевых игроков для избежания последствий неразумной конкуренции.

Анализируя современное состояние рынка нефти, следует обратиться к основным параметрам этого рынка: состоянию предложения на рынке и его структуре, структуре и динамике спроса на рынке, а также особенностям ценообразования и факторам, обуславливающим формирование ценовой политики на рассматриваемом рынке.

Значительный рост парка автотранспортных средств, увеличение потребностей нефтехимической промышленности в связи с ростом населения, общее увеличение количества населения и ВВП

стран обуславливают ежегодную положительную динамику роста объемов производства и потребления нефти. Так, только за 2002–2014 гг. производство нефти выросло на 9,55 %, а потребление – на 10,8 %. Среднегодовые темпы роста составили 0,96 % и 1,1 % по производству и потреблению соответственно [5].

Как и в ситуации с доказанными объемами запасов нефти, на текущем этапе наблюдается диспропорция в части производства нефти. Так, больше половины производимой нефти в мире (53 %) приходится на страны Ближневосточного региона, а также страны Европы и Азии.

Анализируя динамику изменения структуры производства за последние 10 лет, следует отметить, что увеличение доли стран организаций экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), стран организаций стран экспортеров нефти (ОПЕК) и стран бывшего СССР в общем объеме производства нефти в мире происходит за счет снижения этого показателя в странах европейского союза (ЕС). Так, в общем объеме производства нефти в мире доля стран ЕС сократилась на текущем этапе до 1,6 %, а ОЭСР – 25,45 %. В числе тенденций последних лет в части предложения на рынке нефти следует отметить фактическую неизменность долей основных 17 стран-производителей нефти в 2008–2014 гг., что говорит и о неизменности конкуренции на этом рынке. Важно отметить, что в последние годы наблюдается тенденция к снижению удельного веса в общей структуре потребления стран ОЭСР (с 59,8 % в 2004 г. до 48,3 % в 2014 г.) и стран ЕС (с 18 % в 2004 г. до 13,6 % в 2014 г.).

В условиях глобализации мирохозяйственных связей происходит перенос производств и деятельности ряда крупных экономических субъектов из развитых стран в развивающиеся, что обуславливает изменения в структуре потребления на мировом рынке нефти. Так, на современном этапе наблюдается четкий тренд к снижению доли потребления в основных странах-импортерах нефти и увеличению этого показателя в развивающихся странах и особенно в Китае.

По прогнозам специалистов, на долю современных экспортеров нефти в средне- и долгосрочной перспективе (до 2030 г.) придется порядка 30 % прироста общей добычи нефти и газа, а на долю импортеров – до 38 % добычи ресурсов т.е. прогнозируется смещение ролей на мировом рынке нефти. Помимо этого, сохранится тенденция к появлению дисбаланса между объемами запасов и реальной добычей нефти.

Важнейшим параметром рынка нефти является цена на этот ресурс и ее динамика. Основным парадоксом современного рынка нефти, одного из самых глобализованных и высококонкурентных рынков, является то, что цены на этом рынке в меньшей степени зависят от фундаментальных факторов. В числе нефундаментальных факторов особое место занимает фактор, в соответствии с которым ожидание изменения цен на нефть исходит из политических рисков. Анализируя, в частности, динамику цен на нефть за последние годы, можно сделать вывод, что рыночные цены на данный товар, начиная с 2005 г., при девальвации доллара, соответствовали уровню цен 1970-х гг., а в дальнейшем выросли. С июня 2014 г. наблюдается существенное снижение цен на нефть, которые к настоящему времени снизились до 39 долл. США со 114 долл. за баррель в июне 2014 г., т.е. более чем в три раза. Однако, например в исторической ретроспективе существенное снижение цен на нефть уже наблюдалось: по нашим расчетам, за период 1980–1986 гг. цены на нефть последовательно снизились в 2,47 раза, хотя все же следует признать, что нынешний нефтяной шок является беспрецедентным.

При этом уровень издержек на добычу и транспортировку нефти за рассматриваемый период существенного изменения не претерпели. Таким образом, равновесная ситуация спроса и предложения на нефть, по оценкам специалистов, превышает фактически сложившиеся цены в несколько раз. В целом, несмотря на разнонаправленную динамику, уровень цен на нефть за последние десятилетия стабильно рос.

В условиях глобализации происходят изменения в механизме ценообразования на нефть, характеризующиеся «переходом от расчета цен по формуле нетбэк, зависящей от динамики транспортных расхо-

дов и маржи нефтепереработки, к формуле фьючерсной цены как функции четырех переменных – спотовой цены, свободной от риска ставки процента, затрат на хранение нефти и удобной доходности (дополнительных преимуществ от физического владения товарными запасами)» [4, с. 15]. Так, новый механизм ценообразования на рынке нефти характеризует важный тренд, определяющий изменение соотношения ключевых факторов, формирующих уровень цен на нефть. Так, снизилось влияние факторов, формирующих цены на нефть как физический товар (уровень расходов, уровень издержек на транспортировку и др.), при этом увеличилось влияние факторов, учитываемых в ходе торгов «бумажной» или «воздушной» нефтью. Все большее влияние на котировки нефти начинают оказывать ценовые ожидания фьючерсного рынка.

Анализ специализированных и научных источников позволил, помимо указанных выше, выделить в числе тенденций, характеризующих особенности трансформации мирового рынка нефти следующие:

- снижение статуса эталонной марки нефти Brent, как ключевого ценообразующего сорта нефти на рынке. Данное обстоятельство обуславливает попытки регионов- и стран-экспортеров закрепить на отдельных рынках сбыта соответствующие марки нефти как нового ориентира в ценообразовании;
- наблюдается усиление конкурентной борьбы за право установления и оказания влияния на механизмы ценообразования на мировом рынке нефти;
- изменение продуктовой структуры мирового рынка нефти в пользу увеличения доли выпуска и продажи неконвенциональной нефти из возобновляемых источников;
- наблюдается тенденция к изменению географической структуры размещения нефтеперерабатывающих мощностей, обусловленной изменениями в спросе и требованиями экологического законодательства.

Библиографический список

1. Башмаков, И. Будет ли экономический рост в России в середине XXI века / И. Башмаков // Вопросы экономики. – 2011. – № 3. – С. 26–38.
2. Воробьев, А. Национальная минерально-сырьевая безопасность России: современные проблемы и перспективы : учебник для вузов / А. Е. Воробьев, Г. А. Балыхин, В. И. Комащенко. – М. : Высшая школа, 2007. – 472 с. – ISBN 978-5-06-005540-5.
3. Пенжоян, О. Г. Стратегические направления развития нефтяного комплекса России в глобальной экономике : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / О. Г. Пенжоян. – Краснодар, 2011. – 196 с.
4. Разумнова, Л. Л. Трансформация мирового рынка нефти в условиях финансовой глобализации : автореф. дисс. ... д-ра экон. наук : 08.00.14 / Л. Л. Разумнова. – М., 2010. – 48 с.
5. BP Statistical Review of World Energy 2013. – London, 2013. – 46 p.
6. BP Statistical Review of World Energy 2015. – London, 2015. – 47 p.
7. Key World Energy Statistics. – Paris, 2015. – 77 p.
8. The World in 2050: Beyond the BRICs: emerging market growth prospects. – PwC, 2008. – 56 p.
9. United Nations Environment Programme (UNEP) «Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.uncsd2012.org/rio20/index.php?page=view&type=400&nr=7&menu=45> (дата обращения : 05.03.2014).